

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-НРАВСТВЕННОЙ СФЕРЫ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ ПСИХИЧЕСКОЙ ДЕПРИВАЦИИ

Полина А.В.

Волжский гуманитарный институт (филиал) ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет», (404133, Волгоградской обл., г. Волжский, ул. 40 лет Победы д. 11), e-mail: vgi.volsu.ru

В статье рассматривается проблема формирования эмоционально-нравственной сферы младших школьников в условиях психической депривации. Приводятся сравнительные результаты исследования эмоциональной сферы и нравственных эталонов детей, воспитывающихся в разных социальных условиях. Результаты исследования свидетельствуют о деформации социально-нравственной сферы у младших школьников, воспитывающихся вне семьи. Это оказывается связанным не только с условиями воспитания детей-сирот, но и с неадекватностью в формировании социальных эталонов добра и зла. Деформации эмоционально-нравственных норм проявляются в низкой культуре поведения, в трудностях в общении, в неспособности сопереживать и сочувствовать ближнему, а также в низком самоконтроле и самостоятельности. Психическая депривация оказывает негативное влияние не только на формирование социально-нравственных эталонов, но и на формирование эмоционально-ценностного отношения к собственной личности.

Ключевые слова: психическая депривация, социально-нравственная сфера, дети-сироты, дети младшего школьного возраста, личностное развитие, социально-нравственные эталоны

FEATURES OF SOCIAL AND MORAL SPHERE OF PRIMARY SCHOOL CHILDREN UNDER MENTAL DEPRIVATION

Polina A.V.

Volzhsky Institute of Humanities, branch of Volgograd state University, Volzhsky, Russia (404133, Volzhsky, street of 40 years of Victory, 11), e-mail: vgi.volsu.ru

The problem of formation of emotionally-moral sphere of younger schoolboys in the conditions of mental deprivation. The comparative results of the study of the emotional sphere and moral standards of children in different social conditions. The findings suggest that the strain of social and moral sphere in primary school children brought up outside the family. It is associated not only with the conditions of education of orphans, and the inadequacy of social standards in the formation of good and evil. Warp emotional and moral norms are manifested in the low culture of behavior, difficulties in communication, inability to empathize and sympathize with one's neighbor, as well as low self-control and independence. Psychic deprivation has a negative impact not only on the social and moral standards, but also on the formation of emotionally-valuable relation to the self.

Keywords: mental deprivation, social and moral sphere, orphans, children of primary school age, personal development, social and ethical standards

В настоящее время становится очевидной необходимость оказания психологической помощи детям, воспитывающимся в условиях психической депривации. В детской психологии имеются проблемы, связанные с недостаточностью научных и практических разработок, касающихся психологической помощи детям, воспитывающимся в сложных социальных условиях. Одним из таких малоизученных направлений остается проблема формирования социально-нравственной сферы у детей, воспитывающихся в условиях психической депривации.

В ситуации психической депривации на ребенка обрушивается множество неблагоприятных факторов, способных не только деформировать развитие личности, но и создать условия ситуации невозможности ее нормального формирования [4]. Поэтому в

последнее время большое внимание в работах психологов и психотерапевтов уделяется проблеме формирования личности в депривационных условиях.

Депривация рассматривается как нарушение или несформированность у ребенка специфической человеческой потребности в общении [2]. Практически все современные исследователи развивали идею о том, что воспитание детей в детском доме строится без учета адекватных психологических условий, обеспечивающих полноценное развитие детей (В.С. Мухина, М.И. Лисина, Г.В. Грибанова, А.М. Прихожан, А.Н. Толстых и др.).

В современных условиях также особенно актуальной является проблема формирования социально-нравственных эталонов в детском возрасте. У младшего школьника развиваются новые мотивы, стимулирующие возникновение самолюбия, стремление к самоутверждению, изменяется способность к произвольной регуляции поведения. В целом уровень нравственного развития младшего школьника характеризуется активным усвоением моральных норм, составляющих основу нравственной саморегуляции [1]. Особый интерес в эмоциональной сфере и формировании нравственных эталонов представляют различия между детьми, воспитывающимися в семьях, и детьми, проживающими в учреждениях закрытого типа.

Для того чтобы у ребенка формировались адекватные социально-нравственные нормы поведения, необходимо создать благоприятные социальные условия, это в первую очередь гармоничные отношения в семье. Ребенок, воспитывающийся в депривационных условиях (учреждениях закрытого типа), лишен образца поведения значимого взрослого, моральные ценности депривированного ребенка искажены сквозь призму общественного воспитания [3]. Эталоны «добра — зла», которые дети впервые усваивают в семье, у депривированного ребенка формируются исходя из собственного, чаще негативного социального опыта [4].

Ранее в наших исследованиях поднималась проблема развития эмоциональной сферы у депривированных дошкольников, где уделялось внимание особенностям формирования первых социально-нравственных эталонов, связанных с понятиями «хорошего», «плохого», «доброе» и «злого» [4, 5]. Дошкольники начинают постепенно на основе этих эталонов дифференцировать людей по данным критериям. «Добро и зло» являются этической характеристикой человеческой деятельности, разграничивающей нравственное и безнравственное. Поэтому проблема «добра» и «зла» особо стоит среди воспитанников детских домов, которые часто имеют искаженное представление об этих нравственных категориях. Проведя исследование формирования социально-нравственных эталонов у дошкольников, мы выявили, что дети из детского дома плохо ориентируются в выборе адекватных социальных эталонов. У детей, воспитывающихся в условиях детского дома, в связи с отсутствием представлений о том, кто такие «близкие, родные люди»,

отсутствует дифференциация взрослых на «своих» и «чужих». Причиной отсутствия дифференциации в отношениях с людьми является деформация эмоционально-нравственных эталонов: «хорошо — плохо», «доброе — злое» [4].

При всем своеобразии конкретной ситуации каждого ребенка можно предположить, что типичными нарушениями в формировании личности младшего школьника в условиях депривации будут нарушения в эмоционально-нравственной сфере и в области взаимодействия с окружающими людьми. Из-за отсутствия родителей, их любви и заботы дети не учатся близкому, доверительному общению [6]. Школьники, воспитывающиеся в условиях психической депривации, не умеют сопереживать и сострадать ближнему, так как сами не получают этих эмоций от окружающих. Отчуждение от людей в этих условиях считается нормой, отсюда их «право» на нарушение общественных устоев. В школе дети-сироты часто негативно относятся к одноклассникам, живущим в семьях [2].

С целью изучения особенностей социально-нравственной сферы депривированных детей младшего школьного возраста проведено исследование, в котором приняли участие дети первых и вторых классов — учащиеся средних общеобразовательных школ, воспитывающиеся в семье, а также воспитанники интерната и детского дома г. Волгограда и г. Волжского. В качестве эмпирических методов исследования были использованы: наблюдение, психодиагностические методы (методика «Самое доброе – самое злое» (модификация методики В.С. Мухиной «Самое красивое – самое некрасивое»); методика «Неоконченные ситуации» А.М. Щетининой, Л.В. Кирс; методика «Наблюдение за культурой поведения ребенка» А.М. Щетининой).

Методика «Самое доброе – самое злое» направлена на изучение эмоционально-нравственных эталонов у младших школьников, а также на выявление выраженности социальных эмоций и доверительных отношений. На основании результатов этой методики можно заключить, как дети относятся к людям с точки зрения категоризации добра и зла.

При анализе проективных рисунков обращалось внимание на цветовую гамму, которая раскрывает эмоциональное отношение к нарисованному, и на содержание рисунка, которое позволяет определить состояние сформированности социального эталона. Кроме того, сформированность эмоционально-нравственных эталонов определялась по адекватному отражению ребенком содержательной стороны социального эталона. Повторяющиеся эталоны были объединены в следующие группы: мама, близкие люди, сверстники, животные, природа, сказочные герои, неодушевленные предметы. При этом типичные эталоны «добра – зла» младших школьников из семьи отличались от рисунков детей, воспитывающихся в интернате и детском доме. Если дети, воспитывающиеся в семьях, в

основном в качестве «добра» изображали близких людей, то дети-сироты «добро» изображали через рисунки природы, сказочных героев и неодушевленные предметы.

Результаты исследования показали, что школьники, воспитывающиеся в депривационных условиях, хуже ориентируются в выборе адекватных эталонов. Большинство воспитанников детского дома не отождествляют понятие «добро» с окружающими людьми, а значит, имеют проблемы в общении. Причем дети из детского дома рисуют своих сверстников (одногоруппников), относя их к эталонам и «доброе», и «злое». Это объясняется дефицитом общения с другими людьми, особенно со взрослыми. В сфере общения со сверстниками фигурируют одни и те же дети, так как детям из интерната и детского дома приходится жить с одними и теми же сверстниками, как следствие — деформация детского социального опыта [3].

Анализ эмпирических данных позволил выделить уровни выраженности социально-нравственных эталонов у детей обеих групп. Основными критериями при определении уровней является выбор определенной категории, адекватное отражение ребенком содержательной стороны нравственного эталона и непосредственное отношение испытуемого к этому эталону. Высокий и средний уровень выраженности социально-нравственных эталонов наблюдался в основном у младших школьников, воспитывающихся в семьях. Эти дети демонстрировали адекватные социальные эталоны «добра» и «зла». В основном у детей данной категории формируется положительный социальный опыт, поэтому больше половины детей из семей имеют сведения о социальных ценностях, нормах и требованиях соответственно своему возрасту.

Результаты исследования свидетельствуют о деформации социально-нравственной сферы у детей, воспитывающихся вне семьи. Это оказывается связанным не только с условиями воспитания детей-сирот, но и с неадекватностью в формировании социальных эталонов добра и зла. Однако эта неадекватность связана преимущественно с негативным социальным опытом общения детей из детского дома как со сверстниками, так и со взрослыми.

Таким образом, полученные данные ясно свидетельствуют о том, что дети-сироты в основном не относят людей к категории «добра», воспитанники интерната и детского дома людей чаще ассоциируют со злом; это значит, что у них эмоционально-нравственные эталоны деформированы.

С целью изучения особенностей принятия и осознания детьми нравственных норм применялась методика «Неоконченные ситуации» (А.М. Щетинина, Л.В. Кирс).

Подавляющее большинство детей из семей (95%) показали средний и высокий уровень принятия и осознания ими нравственной нормы, и всего лишь один ребенок (5%)

имеет низкий показатель принятия нравственных ценностей. Это дети чаще предлагают адекватные решения в неопределенной ситуации, учитывая нравственность поступка. В эту группу вошли дети, дававшие адекватные развернутые и аргументированные ответы.

Половина детей из детского дома и интерната (50%) имеют низкий уровень принятия нравственных норм. Эти школьники плохо ориентируются в выборе адекватных нравственных поступков, часто предлагая разрешить ситуацию без учета общепринятых человеческих норм и ценностей. Если ребенок давал ответ, не учитывая нравственности поступка, то на вопрос: «Почему так?» следовали ответы: «Не знаю», «Я так хочу». Некоторые дети из интерната затруднялись с ответом и давали совершенно неподходящие варианты. Наибольшие затруднения вызвали просьбы аргументировать предложенный вариант окончания ситуации.

Интересно, что самая многочисленная группа ответов — это средний уровень принятия нравственных норм, причем в нее вошли и дети и из семьи (60%), и дети из интерната (40%). В эту группу вошли дети, предлагающие более или менее адекватное решение обстоятельства, но не сумевшие объяснить свой выбор. Дети осознают и принимают те или иные нормы, принятые в обществе, но пояснить свой выбор при помощи словесных аргументов для них весьма затруднительная задача. Мы связываем это скорее с общим недоразвитием лексико-грамматического строя речи. Тот факт, что большинство детей из семьи относятся к данной группе, говорит о том, что в младшем школьном возрасте основы системы ценностей, норм поведения уже сформированы, но принимаются ребенком не логически, а потому, что так «правильно», так «хорошо», но почему «хорошо», точно ребенок сформулировать не может.

Высокий уровень (35%) сформированности нравственных норм показали дети, воспитывающиеся в семье, и всего 10% детей из детского дома и интерната. В основном у этих детей уже сформирован положительный социальный опыт, поэтому они имеют сведения о социальных ценностях, нормах и требованиях соответственно своему возрасту.

Как показывает сравнительный анализ полученных данных, дети с психической депривацией, в отличие от детей из семьи, имеют существенные отклонения в принятии и освоении нравственных норм. Это проявляется в деформации эмоционально-нравственных норм, в неспособности адекватного выбора социально-нравственных эталонов, в перегруженности отрицательным опытом, негативными ценностями и образцами асоциального поведения.

С целью изучения культуры поведения, нравственных эталонов применялась методика «Наблюдение за культурой поведения ребенка» А.М. Щетининой.

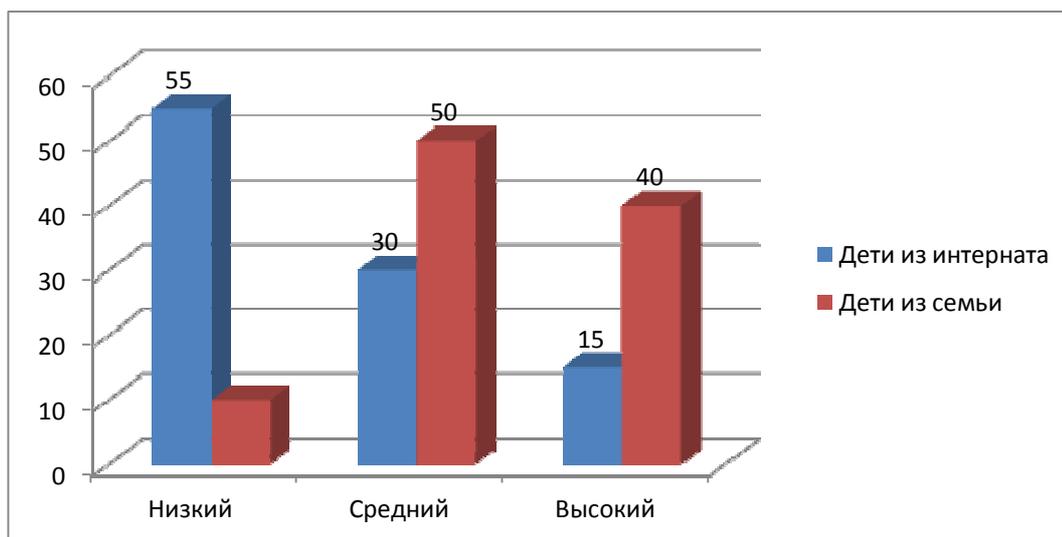

Рис. 1. Уровни проявления культуры поведения детей, воспитывающихся в разных условиях

Анализируя данные анкет и наблюдения за детьми, мы выяснили, что поведение детей с психической депривацией сильно отличается от поведения детей из семьи.

Можно сказать, что половина детей (55%), воспитывающихся в депривационных условиях, практически не обладает культурой поведения, что проявляется в неадекватных способах взаимодействия с людьми, связанных с повышенной конфликтностью, агрессивностью и общим неконструктивным характером отношений. Трудности в общении скорее всего связаны с ожиданием негативного отношения к себе со стороны других детей. Депривированные дети, отнесенные к данному уровню, не умеют сопереживать, не выражают сочувствия другому, если тот расстроен. Часто наблюдаются агрессивное поведение относительно других детей, защита своих вещей, «своей территории». Младшие школьники с психической депривацией редко обращаются за помощью к взрослым с целью разрешения конфликтов со сверстниками, поскольку у них сформирован агрессивный механизм самозащиты. Многие из этих детей отличаются слишком развязным поведением, они чаще всего не считаются с правилами и нормами поведения, поэтому поступают, как им хочется в данный момент. Данная группа детей проявляет компенсаторные формы поведения, связанные с защитными функциями своего «Я».

К среднему уровню проявления культуры поведения мы отнесли детей из интерната (30%), которые научены правилам поведения (как здороваться, прощаться, обращаться к педагогическому и обслуживающему персоналу). Они могут помогать взрослым по их просьбе. Однако научение этим правилам и нормам не влечет их осознания и принятия. Дети не проявляют активности, пока их не попросят или не дадут указания. Некоторые дети применяют правила поведения от случая к случаю, что говорит о непринятии отдельных норм и правил поведения.

К данной группе относится половина детей (50%) и из семьи, но качественная характеристика их поведения отличается от поведения детей из интерната, которые также входят в эту группу. Чаще дети, воспитывающиеся в семье, хорошо знают правила поведения, но не всегда применяют их.

К высокому уровню культуры поведения в основном относятся дети из семьи (40%). Это дети с достаточно сложившимися нормами и правилами поведения в обществе. Скорее всего это заслуга родителей, прививающих детям социально-нравственные формы поведения. В основном у них формируется положительный социальный опыт, поэтому больше половины детей имеют сведения о социальных ценностях, нормах и требованиях соответственно своему возрасту. Высокий уровень культуры поведения показали и несколько ребят из интерната (15%). Как показал анамнез их развития, эти дети в раннем детстве воспитывались в семье и поэтому применяют социально-адекватные нормы поведения.

Таким образом, социально-нравственная сфера депривированных детей явно отличается от уровня ее развития у детей, воспитывающихся в семье. Представленные данные исследования говорят о том, что дети, воспитывающиеся в депривационных условиях, усвоили некоторые социальные нормы и эталоны нравственного поведения. Это освоение произошло путем учебно-воспитательной работы педагогов – сотрудников социального учреждения: через ролевые игры, чтение литературных произведений. Но получить жизненный опыт взаимодействия с родителями (главным образом матерью) и другими близкими родственниками у детей не было возможности.

Результаты нашего исследования показали, что в формировании социально-нравственной сферы депривированных детей имеются особенности, которые проявляются в деформации социально-нравственных эталонов, в низкой культуре поведения, в трудностях в общении, в неспособности сопереживать и сочувствовать ближнему, а также в низком самоконтроле и самостоятельности. У детей, воспитывающихся в условиях детского дома, в связи с отсутствием представлений о том, кто такие «близкие, родные люди», отсутствует дифференциация взрослых на «своих» и «чужих». Это связано не только с условиями воспитания детей-сирот, но и с неадекватностью в формировании нравственных эталонов [4].

Как свидетельствуют данные диагностики эмоционально-ценностного отношения к себе, психически депривированные дети затрудняются дать оценку себе как личности, выразить свои «хорошие» и «плохие» качества. Происходит как бы смешение понятий о добре и зле, хорошем и плохом. «Хороший Я» выступает как бы синонимом послушания, правильного поведения. Происходит своеобразная подмена понятий, и ребенок осознает, что он «плохой», никому не нужный. Подобные аспекты существенно влияют на формирование

собственной адекватной самооценки ребенка, которая закладывается непосредственно в детском возрасте. Поэтому мы полагаем, что фактор психической депривации оказывает негативное влияние не только на формирование социально-нравственных эталонов, но и на формирование эмоционально-ценностного отношения к собственной личности.

Таким образом, психическая депривация детей младшего школьного возраста, воспитывающихся в условиях детского дома, интерната, оказывает деструктивное влияние на формирование социально-нравственной сферы, что проявляется в негативном эмоционально ценностном отношении к себе, в формировании неадекватных социальных форм поведения и нравственных эталонов, а также в неадекватной самооценке и самопринятии у ребенка.

Список литературы

1. Матвеева О.Н. О социализации младших школьников в современных условиях // Известия Пензенского государственного университета им. В.Г. Белинского, № 20. Пенза, 2010.
2. Овчарова Е.В. Особенности общения у детей младшего школьного возраста, воспитывающихся в условиях психической депривации // Психическая депривация в детском возрасте и возможности ее коррекции: Коллективная монография / Под ред. А.В. Полиной. — Волгоград: Волгоградское научное изд-во, 2014. – 303 с.
3. Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Психология сиротства. СПб.: Питер, 2005. — Изд. 2-е. — 400 с.
4. Полина А.В. Депривация доверия в детском возрасте: Монография. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2008. – 188 с.
5. Полина А.В. Личностные особенности и компенсаторные формы поведения дошкольников с психической депривацией // Фундаментальные исследования, 2013. – № 6/2. – Пенза, 230 с.
6. Rubin K.H. Socially withdrawn children: An «at-risk» population? // Schneider B.H., Rubin K.H., Ledingham J.E. (eds.) Children's peer relations: Issues in assessment and intervention. N.Y.: Springer-Verlag, 1985.

Рецензенты:

Черемисова И.В., д.псих.н., заведующий кафедрой психологии Волгоградского государственного университета, г. Волгоград;

Чернов А.Ю., д.псих.н., профессор кафедры психологии Волгоградского государственного университета, г. Волгоград.